

Сергей Целух

Современные критики Елены Блаватской.

История повторяется

Елена Блаватская своей жизнью, а еще больше – книгами, принесла читателям всего мира огромную радость, удовлетворение и ту глубокую мудрость, которую они чувствуют своим сердцем и в наши дни. Она наполнила наши души чарующей романтикой, светлой поэзией, дивной метафизикой, а еще, загадочными науками – мистикой и оккультизмом, без которых наша жизнь была бы серой и скучной. Книги Блаватской выходят большими тиражами, их читают хотя и медленно, но основательно, с ручкой в руках и с записной книжкой. Наверное, так и должно быть. Значит, теософия, хоть и медленно, с большими трудностями, с надрывом и оглядкой на опасности, подстерегающие на каждом шагу, завоевывает мир, а её светлые идеи остаются в человеческих душах навсегда. Блаватская вошла мировую историю, как патриот своей Родины, как большая ученая и неповторимая личность, сумевшая своими знаниями, добротой, человечностью, наполнить жизнь своих читателей глубоким смыслом и надеждой, что зло будет побеждено, правда восторжествует, а христианская мораль станет нормой жизни каждого человека. Однако, как это ни покажется странным, её светлый ум, широкие знания, мудрые книги и статьи не дают некоторым «ученым и писателям» спокойно жить и писать свои «вечные творения», без которых «мир потеряет свой смысл». Почти два века прошло со времени от критики братьев Соловьёвых, так несправедливо накинущихся на Блаватскую. Казалось бы, пора угомонится, пора стать более толерантными, разумными и добрыми. Пора взглянуть на эту историческую личность другими глазами: не предвзято, не с ненавистью, а разобравшись в её творениях, и вдумчиво прочитав их, признать Е.П.Б. гениальной женщиной, а её труды – мудрыми, способствующими преображению мира и человека. К великому сожалению, мы видим совершенно обратное: мир не угомонился, не присмирел, не стал теплее. Холодные ветры снова обжигают нам лица и гнут наши спины. Мир требует новой борьбы, новой критики, новых потрясений. И что удивительно, снова, как некогда, появляются критики, обвинители, поставившие перед собой цель, дискредитировать Елену Петровну Блаватскую, как ученую, писателя, как провидца и великого теософа. И всё делается для того, чтобы опорочить светлую личность, а её учение отправить на свалку истории, как вредное и ненужное людям.

Бей своих, чтобы чужие боялись

Первым и наиболее смелым из всех недоброжелателей этой «весёлой» череды, заявил о себе весьма плодовитый, беспокойный и голосистый доктор наук, профессор, индолог – Александр Николаевич Сенкевич. Похоже он неплохой человек и, возможно, неплохой ученый, однако слишком шумный, не всегда сдержанный, разбрасывающийся своими колкими словами налево и направо, не придавая им никакого значения. Сенкевич написал несколько книг о Блаватской, разрекламировал их, однако, все они, почему-то, прошли мимо читателя. Лишь четвертую книгу из этого списка, вышедшую в издательстве «Молодая Гвардия» в 2010 году, в серии ЖЗЛ, под названием – «Блаватская» – читатели заметили сразу. Само издательство своим авторитетом, обязывало к этому. Люди, по началу обрадовались вышедшей книге, как радуются новому другу, тем более, что она о Блаватской, но когда начали читать, не поверили своим глазам, что такое можно говорить об этой женщине.

Сенкевич подошел к своей героине слишком субъективно, без уважения, даже без интереса. Скорее, он выполнял скучное задание издательства: написать книгу о Блаватской. Для него его героиня совсем не выдающаяся личность, не мудрая женщина, и вовсе не тот человек, за которого принимает её мир. Профессор не может смириться с её величием, мудростью, огромным авторитетом в мировой науке, религии, поэтому

потихонечку окутывает её густым туманом неправды, сыплет на неё непристойные эпитеты. Титаническую деятельность Блаватской на благо человечества, создание Теософского Общества, светлые идеи которого разошлись по всему миру, автор представляет каким-то аттракционом. А сама Елена Петровна, под пером бойкого памфлетиста, выглядит несколько беспринципной, иногда безнравственной, корыстолюбивой, даже авантюристкой. Для сурового профессора она «смешливая и легкомысленная». Она «мистическая фурия», «старая леди», «наделённая даром ясновидения, телепатии, левитации, телекинеза и еще бог знает чем». Рассматривая её «парадный портрет», сделанный в 1889 году, незадолго до смерти писательницы, А. Сенкевич говорит следующее: «С дагерротипа смотрит на нас грузная женщина, с укутанной в платок массивной головой, с отеком лицом, с выпученными базедовыми глазами, с жидкими, в мелких кудряшках волосами, разделенными пробором, – уставшая от жизни, упертая на своем старая тетка, иначе не скажешь» (1).

Характеристика, как видим, убийственная. Однако индологу она показалась недостаточной, и он дополняет ее портрет другими словами: «Плотно сжатый рот с акульным разрезом – последний и убедительный штрих к устрашающему образу. Ее последователи, по-видимому, из уважения к ней называют этот портрет «Сфинкс» (2). Но и в таком отталкивающем виде, обессилевшая в борьбе за свое детище — Теософическое общество, она всё ещё влияла на людей, на ход их мыслей и поведение». Этот подлый пассаж в сторону «ужасного образа» не последний в книге, Сенкевич дополняет его новыми словами: «Некогда привлекательные черты её облика подавил и исказил тяжелый взгляд манипулятора, умеющего при необходимости извлекать выгоду из людей и ситуаций. Подобные лидеры появлялись и появляются в истории человечества и тут же обычно исчезают, как пузыри на воде». Как видим, он разошёлся не на шутку, удержать его не так-то легко. Его ложь заносит Елену Блаватскую совсем не в то общество, в котором прошла её жизнь, не в те науки, которым отдала силы, знания и своё состояние.

Очень жаль, что штампы Всеволода и Владимира Соловьёвых, навешанные на Блаватскую в XIX веке, надолго засели в головах наших академиков, докторов наук и профессоров. Отойти от них они просто не в силах. Искривлённые профессорские оценки, шутки, гротеск, подмена мотиваций, искажение поступков и идей великого теософа, дают автору возможность трактовать разные факты и события из жизни Елены Петровны в нужном ему направлении. Читатель невооруженным взглядом видит, что доктору наук не под силу освоить колоссальнейший груз знаний, вложенный Блаватской в свои книги «Разоблаченная Изида», «Тайная доктрина», «Ключ к теософии» и многие другие. Это не его стихия, и ему это совсем не интересно. Вклад Е.П. в развитие Космической и теософской науки, для неё дорогие науки, давно оценили во всем мире, в том числе и в Днепропетровске, где родилась Е.П., и в Одессе, где жила её родня. К сожалению А. Сенкевичу не удалось ни познать, ни охватить умом огромный материал, так щедро переданный нам Еленой Петровной. Доктор наук поленился, а может и не захотел ее слушать, и стал высказывать лишь тот негатив, который вычитал из книг и статей Соловьёвых о Блаватской. Татьяна Житкова, одна из вдумчивых читателей книги А. Сенкевича, в своей остроумной рецензии даже придумала название для его книги: «Лучшая клеветническая книга года» (3), (Т. Житкова).

Очень уж удивляет неприязнь автора к героине книги. Чтобы её унижить, доктор наук берёт себе в союзники Мишеля Монтеня и с его помощью добывает беззащитную

женщину. Вот слова «знаменитого мыслителя»: «...что действительно заслуживает настоящего осуждения — и что касается повседневного существования всех людей, — это то, что даже их личная жизнь полна гнили и мерзости, что их мысль о собственном нравственном очищении — шаткая и туманная, что их раскаяние почти столь же болезненно и преступно, как их грех». Может быть, эти слова больше подходят к профессору Сенкевичу, нежели к теософу Блаватской, жизнь которой была трудной, однако наполненной великим смыслом.

Александр Сенкевич рассказывает о своей героине, которая не дает ему покоя: дразнит, закутывается в темное покрывало, прикрывается мистикой, оккультизмом, спиритуализмом, другими тайными науками и мучит русского академика. Наверное, поэтому он помчался в индийский город Мадрасе, в Адьярское поместье, купленное в XIX веке Еленой Блаватской, его соотечественницей. Что привело нашего индолога на край света? «Обычное любопытство, — ответит он. Я захотел узнать, что из себя представляет, на самом деле, эта необыкновенная женщина с внешностью капризной русской барыни...» (4).

И что же он узнал в далекой Индии, в Мадрасе, о «суфражистке» такого, что успокоило его душу и вселило надежду на верность избранного пути и своих мыслей? А узнал профессор совсем немного, потому, что поленился пообщаться с людьми селений, где побывала Елена Петровна. Он пообщался лишь с Президентом Международного теософского общества Радхой Бернье. Это было в октябре 1990 года. Ответ «умной и проницательной женщины» индологу очень понравился. Вот ее слова: «Теософия — это не Елена Блаватская, не Генри Стил Олкотт, не Анни Безант, не Чарлз Уэбстер Ледбитер. Теософия — это путь к познанию неизведанного». Мы не верим Сенкевичу, чтобы госпожа Радха Бернье, прямо таки, ничего не сказала о Блаватской, о её миссии, нелёгкой жизни, её книгах и окружении. Сомнительно всё это.

Тем более, что в июне этого же года состоялся её первый визит в Россию (неужели Сенкевич этого не знал?). Тогда же состоялось открытие первой в нашей стране выставки, посвященной памяти Е.П. Блаватской, развернутой в Центральном доме литераторов в Москве. На встрече с общественностью Москвы впервые за весь советский период гласно зазвучали слова признания Елене Блаватской.

В сентябре 1991 года проводилась конференция памяти Е.П. Блаватской, и была открыта мемориальная доска на доме, где она родилась. В конференции приняла участие и Президент Международного теософского Общества г-жа Радха Бернье. А на открытии мемориальной доски Р. Бернье. произнесла проникновенную речь о Е.П. Блаватской.

В декабре того же года на заседании Генерального совета Международного теософского общества в Адьяре, посвященного завершению «Года Блаватской», Р. Бернье особо отметила, что «имя Елены Блаватской наконец-то возвращается на Родину».

С 19 по 21 мая 2006 года в Санкт-Петербурге состоялась Международная Научно-общественная Конференция, посвященная 175-летию со дня рождения Е.П. Блаватской. В работе конференции приняли участие 115 представителей из 22 городов России, Украины, Беларуси, Эстонии, Кипра. Конференция приняла резолюцию с призывом объединить усилия ученых, музейных работников, общественности и органов власти для свободного,

непредвзятого изучения творческого наследия Е.П. Блаватской. А также признавая исключительную значимость творческого наследия Е.П.Блаватской для отечественной и мировой культуры, обратила особое внимание на наличие недостоверной, зачастую носящей клеветнический характер информации о жизни и творчестве Е.П.Блаватской в компьютерной сети Интернет, СМИ, в выступлениях представителей РПЦ, выражающейся в дискредитации имени и наследия Е.П.Блаватской. (Журнал «Культура и время». 2006. № 3)

Академик Сенкевич спрятался под кроватью

В книге Сенкевича есть очень возмутительная статья, мимо которой, ну никак не пройти. Называется она «Куры да амуры, да глазки на салазках». В ней идёт речь о том, что Елена Петровна, «соломенная вдова 43 лет», обвенчалась с молодым грузином Михаилом Бетанели, выпускником Санкт-Петербургского университета, агентом американской фирмы, занимавшаяся бартерными сделками. Разница в их возрасте составляла 20 лет. Сенкевич не докопался до истины, но сделал попытку докопаться до основных причин, «которые привели Михаила Бетанели в постель к Блаватской». Оказывается, это «её умение заговаривать людей до беспамятыства, околдовывать их пристальным взглядом синих глаз и соблазнительная округлость её тела, тогда еще не превратившегося в бесформенную громоздкую массу» (5). А затем наш ученый с явным удовольствием и очень красочно описал сцены из интимной жизни супругов. С такой буйной фантазией и эротическими наклонностями вкупе с несомненным литературным талантом он мог бы стать непревзойденным мастером бульварной беллетристики.

Между тем, если бы он действительно ставил перед собой цель показать истинный облик ЕПБ (что и подразумевает степень доктора наук), то должен был использовать в своей работе только проверенные факты, а не домыслы и сплетни, гуляющие из одного клеветнического издания в другой. В статье мы видим ссылки на Генри С. Олькотта и Учителя Сераписа. Но возникает вопрос: почему на основании этих источников так искажена эта печальная история из жизни Блаватской? Полковник Г.С. Олькотт был единственным непосредственным свидетелем, который оставил описание этого странного бракосочетания между Е.П.Б. и м-ром Бетанелли. А слова Учителя вообще не идут в сравнение ни с одним даже самым важным авторитетом.

Вот как все было на самом деле.

М-р Бетанелли присутствовал на первом частном сеансе полковника Олькотта в Филадельфии. Он стал восторженным новообращенным спиритуалистом и выразил сильное желание встретиться с ЕПБ. При встрече он сразу пришел от нее в состояние восторга. Она неизменно отвергала его матримониальные притязания и очень сердилась из-за его глупой настойчивости. Но единственным последствием этого было то, что он стал еще более преданным и, в конце концов, начал угрожать покончить с собой, если она не примет его предложения. (Icott H.S. Old Diary Leaves. vol. 1-2, L., 1892). Этот факт подтверждает и генерал Даблдэй (The Theosophical Society Archives). Олькотт вспоминал, что Бетанелли «так досаждал ей, что это граничило с безумием и она, в конце концов, поддавшись этим уговорам, согласилась стать его номинальной женой, но с условием, что она сохранит свое собственное имя, свободу и независимость, как и прежде». Такой была одна из версий причин этого брака, по мнению полковника. Однако, м-р К.Джинарадхадаса в статье «Е.П.Б. и Е.П. Блаватская» ("Theosophist", май 1923 г.), написал, что, «если бы полковник Олькотт вспомнил о том, что рассказывал ему Учитель Серапис о её браке с М.К.Б., он описал бы всё совсем иначе».

Вот что писал Учитель С.: «Преданная Великому Делу Истины, она пожертвовала самой кровью своего сердца; веря, что сможет лучше помочь, если возьмет мужа, чья любовь к ней развяжет ему руки и позволит давать свободно, она не колеблясь связала себя с тем, кого ненавидела.

Тот самый закон воздаяния, который заставил её принять этого ловкого малого...

Чаша горечи полна, о, Брат. <...> Его любовь к ней прошла, священное пламя угасло из-за недостатка топлива, он не внял её предостерегающему голосу; он ненавидит Джона и боготворит Стража, поддерживая с ним постоянный контакт. По его совету, будучи на грани банкротства, он хотел тайно уехать в Европу, оставив её без средств. Если мы не поможем ему ради неё, нашей Сестры, её жизнь будет разбита и пройдет в бедности и болезнях». (Письма Учителей Мудрости. М.: МЦР, 1997. С. – 25). «...О, бедная, бедная Сестра! Целомудренная и чистая душа подобна жемчужине, скрытой в грубой оболочке». (Там же, с. - 27). «Её должны уважать и почитать, к ней будут стремиться многие, кого она сможет наставлять» (Там же, с. - 29). «Люди должны уважать её чистоту и добродетель, так как она этого заслуживает» (Там же, с. -33).

Возможно, факты, приведенные нами, для Сенкевича не имеют большого значения. Но как мог ученый, доктор наук, посетив Штаб-квартиру Международного Теософического Общества в Адьяре и побеседовав с его Президентом, не поинтересоваться архивными документами, касающимися Е. Блаватской? В архивах Теософического Общества имеется письмо Е.П. Блаватской, сбереженное полковником Олькоттом. В этом письме говорится о ее обследовании врачами, когда она была больна, в Европе, в 1885 г.: «...После обследования он спросил меня с удивлением: "Разве вы были замужем?" "Да, но детей у меня не было", — сказала я, не желая вдаваться в физиологические подробности. "Ну, конечно, нет, — ответил он, — ибо, как я вижу, у вас не было сношений с мужем". Я это рассказала Синнету и госпоже Тидеско, которые были после этого осмотра. Синнет настаивал: "Получите свидетельство! Получите свидетельство!" Я поняла причину и потому вчера, когда профессор снова пришёл, я спросила его, может ли он дать свидетельство, говоря, что некоторые мои враги утверждают, что я имела детей. Он сейчас же согласился...

Он сказал, что у меня от рождения матка загнута, и у меня не только никогда не могло быть детей, но что это является причиной моего настоящего заболевания мочевого пузыря и что, если бы я когда-либо имела сношения, то каждый раз это вызывало бы воспаление и сильные страдания. Я послала свидетельство Синнету, так как он говорил, что оно ему необходимо. Это большой стыд, но и большая победа».

Вместе с этим свидетельством в архивах Теософического Общества находится и другое письмо. В нем говорится: «...Вот оно, ваше глупое "свидетельство"... Врач, который исследовал меня три раза, говорит лишь то, что профессора Боткин и Пирогов сказали еще в Пскове в 1862 году, что я никогда не могла иметь сношений с мужчиной без воспаления внутри, так как у меня там чего-то не хватает...»

МЕДИЦИНСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Нижеподписавшийся свидетельствует здесь согласно поставленным перед ним вопросам, что г-жа Блаватская из Бомбея-Нью-Йорка, секретарь по переписке Теософского общества, в настоящее время состоит под медицинским наблюдением нижеподписавшегося; страдает Anteflexio Uteri, по всей видимости врожденной,

поскольку она, как показывает подробное обследование, никогда не рожала и не переносила гинекологических заболеваний.

Вюрцбург, 3 ноября 1885 г. (Подпись) Доктор Пеон Оппенгеймер, врач-гинеколог.

Подпись практикующего врача доктора Леона Оппенгеймера настоящим официально заверяю.

(Подпись) Доктор Редер, окружной королевский врач. Вюрцбург, 3 ноября 1885 г.

Это свидетельство было отправлено в Индию полковнику Олкотту и напечатано еще при жизни доктора Оппенгеймера, который умер в 1912 году. (Мэри К. Нэф, Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Сфера РТО, 1993, с. 182 – 183. Г. Мэрфи «Когда приходит рассвет. Жизнь и труды Е.П.Блаватской». Челябинск, 1999, с 17-18).

«Потусторонние силы варят дьявольское снадобье»

Индолог Сенкевич с юмором называет себя адвокатом Блаватской. Значит надежным, компетентным и смелым защитником. Непонятно одно, от кого он защищает Елену Петровну? От тех преданных друзей, что любили и боготворили Блаватскую и представляли миру, как крупную учёную и выдающуюся личность, или от ненавистников Психического общества? От преданных помощников, издателей и читателей, давших ей дорогу в жизни, или от клеветников, завистников, мнимых верующих. И защищает ли он на самом деле? Нам кажется, что Блаватской, в первую очередь, требуется защита от самого Сенкевича, зарвавшегося в своем гневе и неприязни к своей героине. Поэтому у читателя создается впечатление, что религиозные фанаты, грозные эзотеристы и академик Сенкевич – это одна компания, цель которой свергнуть «идола» с пьедестала. Ведь не случайно профессор Сенкевич выработал для себя стратегическую линию по полному и окончательному «разоблачению» своей героини, и начал её претворять в жизнь с самого её детства. Вот какими красками рисует он её детский портрет: «В жизни Лёли смешались кровь многих народов, веками враждовавших друг с другом. С сокрушающей силой девочка переживает это слияние разных кровей, разрушающий эффект от которого в ней, как считают взрослые, в сто, нет, в тысячу раз больше, чем в других ее близких. Она сама чувствует, особенно перед сном, как в её жилах сталкиваются разнонаправленные потоки не сходящихся времён, народов и характеров. Сливаясь в ней, они бурлят и пузыряются – кровавое тело с резким аммиачным запахом серы и сладковатых отбросов заставляет зажать вспотевшей ладошкой нос. Она ощущает себя чаном, в котором потусторонние силы варят какое-то дьявольское снадобье, чтобы на ней же его и испробовать» (8). Что это такое, спрашивает читатель. Не бред ли сумасшедшего? Не галлюцинации пьяного человека? Что за смельчак такой нашелся, чтобы так по-хамски глумиться над своей великой соотечественницей, над девочкой, наконец, над будущей великой личностью? Доктору наук очень нравится наделять Блаватскую устрашающими именами, такими, как «дьявол», «демон», «чёрт», «Вельзевул», «сатана», «старая Дева», «голова Горгоны» и много других. Более того, Сенкевич даже вменяет ей в вину гибель миллионов людей, в результате мировой бойни, до которой она якобы приложила свою руку.

Складывается впечатление, что доктор наук готов приписать ей любые несуразицы, и хоть сейчас «распространить ложь во спасение» для того, чтобы принизить славное имя мужественного человека. При чтении книги, режут глаза отрицательные оценочные характеристики Сенкевича. Он как бы специально не замечает, что перед ним

выдающийся человек, мировая личность, и относиться к ней нужно хотя бы – терпимо, не говоря о деликатности. Закрыв глаза, профессор обвиняет Блаватскую в злоречии, черном юморе, манипуляции сознанием, авантюризме, безбожии. Нам понятна брань доктора наук и откуда она появилась. Ведь предыдущая книга Сенкевича о Блаватской имела подзаголовок: «Гении и злодеи». Гении – это сам академик Сенкевич, а Злодей – ни кто иной, как теософ и маг Елена Блаватская.

Профессор Сенкевич говорит гадости

Что еще удивляет и отталкивает читателя от книги А. Сенкевича, так это его холодное и безразличное отношение к его героине. Это заметила и Житкова, которая поведала всему миру, что профессор Сенкевич зачем-то рассуждает о девственности героини, причем со знанием великого знатока, державшего свечку при этом, или со знанием личного гинеколога. Его выражение, что «рожала она ртом», говорит Житкова, тому веское доказательство. Речь идет о мальчике, которого Блаватская взяла на воспитание и который из-за болезни умер. Сенкевича не переубедить, что ребенок не Блаватской, а её подруги. Он постоянно на своей волне. Других мнений автор не принимает, они ему просто не нужны. В своей книге индолог смакует «любовные» похождения Блаватской, которых в действительности не было. Вспомним хотя бы медицинское свидетельство, приведенное выше.

Известно, что брак с Митровичем – это выдумка Куломбов, и, что Блаватская даже намеревалась подать на них иск в суд за клевету, но передумала. Она писала Синнету: «Как вы знаете, у меня нет никакого желания самой начать судебное дело, но я хочу, чтобы те юристы знали, что я имею на это право, может быть эти глупцы действительно верят, что я тайно обвенчалась с бедным Митровичем и что это "семейная тайна"?" (Letters of H.P.Blavatsky to A.P.Sinnett. Ed. by A.T.Barker. N.Y.-L., 1925. с. 189-191)

Елена Петровна в письме Синнету подробно рассказывает об истории своей дружбы с супругами Митровичами. А он в свою очередь рассказал об этом в "Мемуарах". Она писала Синнету: "То, что вы пишете в "Мемуарах" об инциденте с Митровичем приблизительно верно, но я считаю, что этого не следовало делать. "Мемуары" не дадут мне оправдания. <...>

Если бы даже в этом "инциденте" я оправдала себя, то какой-нибудь Соловьев или **другой негодяй выдумал бы "инцидент Мейендорфа"** и моих троих детей. (Letters of H.P.Blavatsky to A.P.Sinnett. Ed. by A.T.Barker. N.Y.-L., 1925. с. – 143)

Как видим, Сенкевич превзошел всех этих «негодяев», настолько увлекательно и подробно он описывает в своей книге роман Е.П. и барона Мейендорфа. Надо отметить, что Е.П.Блаватскую по-видимому частично путают с другими Блаватскими. Н.А.Фадеева отмечает, что во многих «анекдотах говорилось о ней, когда в действительности в них участвовали Юлия, Наталия и другие женщины с той же фамилией — Блаватская». (Sinnett A.P. Incidents in the Life of Madame Blavatsky. L., 1913 (first ed. L., 1886) с.55, 56) История с Митровичем тесно переплетается с историей о ребенке. На самом деле ребенок был незаконнорожденным сыном барона Мейендорфа. Елена Петровна взяла на себя заботу о больном мальчике и дала барону честное слово не упоминать в связи с этим имени настоящего отца. (Letters of H.P.Blavatsky to A.P.Sinnett. Ed. by A.T.Barker. N.Y.-L., 1925. с. 144, 151, 154)

В своем повествовании Сенкевич ссылается на мемуары С. Ю. Витте, как на авторитетнейший источник. Но доктору наук следовало бы сначала убедиться в его

достоверности. Прежде всего, хорошо известно, что Сергею Витте не исполнилось еще и года от роду, когда Блаватская уехала из России. А когда его она в первый раз вернулась домой в 1859 году ему было 10-11 лет, и он был студентом, когда она во второй раз возвратилась в Россию в 1872 году. Так как он был еще юным, она ему показалась старой. Он говорит о ней, как о "пожилой даме", в то время как ей тогда было лишь 39 или 40 лет.

Его мать, Екатерина Витте, всегда была невысокого мнения о своей племяннице Елене, и мальчик, в известной степени усвоил её отношение к родственнице. Граф передаёт множество старых светских сплетен и прибавляет к ним собственную долю яда. (Г. Мэрфи. Когда приходит рассвет: Жизнь и труды Е.П.Блаватской. Челябинск, 1999. С. 14–15).

Витте писал свои мемуары в старости. Много в его рассказе — заблуждение и далеко от истины. К примеру. О торговой деятельности Блаватской он говорит, что она закончилась очень печально с тяжелыми потерями, а сестра Вера сообщает, что эта деятельность по большей части была удачной. Далее он пишет, что после того, как Митрович утонул, и Блаватская вступила в Каир «в мокром капоте», «она очутилась в Англии, и стала основывать там новое Т.О.». Как известно, Т.О. создано в Нью-Йорке. Затем он утверждает, что она «поселилась в Париже и была там главой всех теофизитов». Но все знают, что в 1885 году, когда она окончательно переехала из Индии в Европу, она кратковременно жила в Италии, Германии и Бельгии и, в конце концов, поселилась в Лондоне, где она скончалась 8 мая 1891 г. И подобных ошибок в «Воспоминаниях» С.Ю. Витте довольно много. Как после всего этого можно судить о правдивости его рассказа о жизни Блаватской? (Мэри К. Нэф, Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Сфера РТО, 1993, с. 177 – 179)

Если бы она не трудилась по 18 часов в сутки (её слова), мы бы не имели таких выдающихся книг, как «Разоблаченная Изида», «Тайная Доктрина», «Теософский словарь», «Из пещер и дебрей Индостана», «Ключ к теософии» и многих, многих других. Читателям очень понятна цель Сенкевича: каждое слово, каждый поступок, каждую статью или книгу Е.П. истолковать по-своему, причем так, чтобы от них остались рожки да ножки. Словом, навести тень на плетень. Чистый, светлый образ героини, её философско-теософские труды не дают ему спокойно жить, терзают душу, и причиняют боль.

Доктор наук и писатель Сенкевич, можно сказать, навязывает нам свои пошлые ярлыки, он запрограммирован Всеволодом и Владимиром Соловьевыми, которых тоже бес попутал. Они ведь тоже патронов не жалели, что скомпрометировать гениальную личность. Не получилось. Для нас позиция автора несколько дивная и смешная. Слишком простецкая его схема, слишком он весёлый человек, можно даже сказать – артист, и это будет правильно. Писать несуразицу в книге, издающейся в известном на весь мир издательстве «Молодая Гвардия», надо быть, действительно артистом. Обидно за издательство, пропустившее так много несуразицы, стыдно и за самого «доктора наук», уровень «шутки» которого вызывает удивление. Странно и то, что в своей книге доктор наук очень мало коснулся знаменитых произведений Блаватской – «Разоблаченной Изиды», «Тайной Доктрины», «Ключ к теософии», «Голос безмолвия», «Теософский словарь», и других. Проанализировал он лишь две первые из них, и то наспех, поверхностно, без интереса. Его занимают не наука, культура, философия, теософия и древние знания, а фокусы оккультистов и эзотериков, разные выдумки и сплетни. Это не лучший показатель правоты русского ученого.

Книга Сенкевича написана не ровным стилем, она не имеет единой стилистической направленности, как будто её писала группа людей и безо всякой охоты: мученически, по заданию, с целью скомпрометировать теософа Блаватскую. Она не ровная, в ней пропущены целые периоды жизни и творчества писательницы. Хотя, не нужно лукавить, многие её главы написаны с большим мастерством, компетентностью и вызывают у читателя большой интерес. Совершенно не понятная позиция автора к Учителям Блаватской – Махатмам. Им посвящено много книг и статей такими выдающимися людьми, как Олькоттом, Синнетом, Анной Безант, Николаем и Еленой Рерихами, Е. Писаревой, Н. Фадеевой и другими. Махатмы – это мировая реальность, существующая независимо от того, верит в неё Сенкевич или нет. Они существуют, они несут знания миру. Они диктовали ей главы книг, спасали от смерти, направляли на правильный путь. Сенкевич, как верный сын коммунистической партии и атеизма, наотрез не признает их существование, считая их выдумкой и мистификацией. Для него они простые раджи или настоятели монастырей. А вообще то, говорит он, это какое-то «кувшинное рыло», выдуманное Блаватской. Никакие доводы, убеждения, свидетельские показания коллективов, ученых всего мира, признания самой Блаватской, показания её книг и целого ряда ученых-теософов не принимаются во внимание. Не верю, говорит Сенкевич, пока сам не увижу, не верю, пока сам не пощупаю и не посмотрю им лицо. Ну, что ж сказать такому человеку? Это его право, а переубедить его в обратном, мы не в силах. Он стойкий оловянный солдатик и свое ружье держит крепко.

Фальшивое письмо о шпионаже

Волнует нас еще один вопрос, преподнесенный читателям профессором Сенкевичем. Мы не обратили бы на него внимание, если бы он не поставил под сомнение, честную репутацию Блаватской, её порядочность и преданность тому делу, которому она посвятила свою жизнь. Речь идет о «Письме Блаватской в Третье отделение канцелярии Его Императорского Величия г. Одессы» (9), якобы написанное Блаватской, в котором она в откровенной форме предлагает свои шпионские услуги в пользу царской России. Сенкевич, почему-то называет его «жандармским». Правда, письмо это не выдуманно ни Сенкевичем, ни кем-то другим. Его обнаружили в Одесском архиве два ленинградских исследователя – Б.Л Бессонов и В.И, Мильдон. Однако это письмо вызывает у нас мало доверия, по той простой причине, что написано оно не Блаватской, а царским чиновником, или сотрудниками ГПУ по заданию своего начальства, для компрометации теософского движения в России. Слишком шито оно белыми нитками, слишком не правдиво. Это подтверждается стилем письма, его содержанием и направленностью.

Письмо датируется 26-м декабря 1872 года. Действительно, Блаватская находилась в Одессе с весны 1872 по октябрь 1873 года. В письме она предстает хоть и молоденькой девушкой, «неопытной, неискушенной», но не плохо знакомой с работой тайной полиции, готовой служить Его Императорскому Высочеству верой и правдой, по первому его зову. Письмо, как будто бы, наивное, но политическое, и написанное под Блаватскую. Читателю понятно, что писала его не она, а скорее всего опытный разведчик. В нём обороты, разные слова, длинные предложения и многое другое выдают его автора – замаскированного профессионального чекиста, в черном плаще и шляпе и пистолетом под мышкой. В письме неверно указана фамилия человека, которого Блаватская хорошо знала. Написано «Пашковский» вместо «Пашков», а также изменен возраст, в котором Елена фон Ганн вышла замуж за Блаватского. Такие ошибки недопустимы для знающего человека, каким была Блаватская.

Вызывает не то что сомнение, а просто непонимание такого вот, любопытного пассажа: «В эти 20 лет я хорошо ознакомилась со всей Западной Европой, ревностно следила за

текущей политикой не из какой-либо цели, а по врожденной страсти, для чего старалась знакомиться со всеми выдающимися личностями политиков разных держав, как правительственной, так и левой крайней стороны». Ни один исследователь её творчества не сможет припомнить, что бы Елена Петровна, когда-либо интересовалась политикой, и политическими деятелями, или главами государств. Это просто неправда. Теософией, оккультизмом, буддизмом, мистикой, эзотерикой, каббалой – да, а политикой – никогда. Вызывает недоумение её фраза «с выдающимися личностями политиков». Ведь она искала Махатм, Учителей, Адептов, которые вели ее по жизни, оберегали, спасали и диктовали книги. Ни одного политика, ни его имени, ни должности мы не найдем в её книгах, статьях и письмах. Блаватская искала знаний, приключений и смысла самой жизни. Зачем ей политики, когда жизнь зациклилась на теософии и оккультизме?

Самое странное, что нас удивляет, так это то, что в письме нет даже намека на её многочисленные путешествия по Индии, Тибету, обеим Америкам, Японии, Индонезии, Египту, Африканским странам, а упоминаются лишь европейские государства. Да она весь мир объездила! Разве у России, которой она предлагает свои услуги, не было торговых, военных и политических интересов к другим странам? Восточным, например, а только к европейским? Здесь пахнет фальшивкой и неправдой. Вызывает недоумение и такой пассаж из этого письма: «Занимаясь спиритизмом, прослыла во многих местах сильным медиумом. Сотни людей безусловно верили и будут верить в духов... И потому каюсь в том, что три четверти времени духи говорили и отвечали моими собственными – для успеха планов моих – словами и соображениями. Редко, очень редко не удавалось мне посредством этой ловушки узнавать от людей самых скрытных и серьезных, планы и тайны» (10).

Так может написать человек, совершенно не знакомый с жизнью, произведениями и характером Елены Блаватской. Это настолько поверхностные фразы, что даже не стоит тратить время на их комментарий. Но в этом же письме есть интересная фраза, которая не может не заинтересовать сведущих людей: «посредством духов и других средств я могу узнать, что угодно, выведать от самого скрытого человека истину». Какую истину, какую тайну хотела выведать Блаватская у политиков? Бред сумасшедшего, скажет читатель. Это не слова Блаватской. «Скрытый человек» Сенкевича, это шпион и разведчик, и враг Е.П.

Настораживает и история с посланником кардинала. Только больное воображение может выдумать такое, что Блаватская, верная ученица Махатм, могла взять у этого человека пять тысяч франков «за потерянное с ним время» и за обещание «бесподобного места в католическом Риме». Женщина, лишенная корысти и тщеславия, не может такое написать. Нестыковка получается и с Баден-Баденом и рулеткой в 1853 году, где она якобы проигралась начисто. Да такого никогда не было и не может быть. Блаватская ни в какие азартные игры никогда не играла и не испытывала к ним интереса. Рулетка, азартные игры, пьяные компании – это скорее компетенция спецслужб, а не писательницы. Больше того, в 1853 году Елена Петровна была в Непале, Южной Индии, Яве, Сингапуре, Англии, Америке, сделала попытку проникнуть в Тибет, закончившуюся неудачей, но сведений о её поездке в Баден-Баден нет.

Возможно, был ещё кто-то другой, добывавший «немецкие письма», так «очень хитро спрятанными графом Квилецким, находящимся на службе прусского короля». Предлагать Блаватской две тысячи франков за эти два письма – это хитрая выдумка автора письма, поставившего своей целью скомпрометировать великого Теософа и вызвать к нему недоверие читателей. Сенкевич подводит такой итог своим мыслям. «Совершенно ясно, пишет он, что Блаватская видела себя искусной и проницательной лазутчицей в чужом стане, разведчицей и готова была в соответствии со своей новой ролью пойти на

всяческие жертвы, лишения и невзгоды не ради корысти, а ради интересов государства российского». А. Сенкевич клюнул на удочку спецслужб, не разобрался с фальшивым документом, вот и преподнёс нам такую пилюлю.

Считаем своим долгом заявить, что было бы разумно, чтобы о Блаватской написал книгу более компетентный автор, более лояльный к Елене Петровне, к её личности, деятельности и произведениям. Чтобы этот человек знал о Елене Блаватской не понаслышке, а прочитал её письма и произведения, включая главные – «Разоблаченную Изиду» и «Тайную Доктрину». Чтобы он понимал, что эта женщина – великой души человек, посвятившая себя науке теософии, Теософскому Обществу и правде жизни. Никому не позволено марать светлый образ человека, украсившего мир своими книгами, деятельностью, самой жизнью, желавшего людям счастья и добра. Её идеи дали мощнейший толчок развитию мировой науки и культуры, обогатили человечество новыми открытиями в разных отраслях знаний: искусстве, философии, естествознании, космологии.

А.И. Андреев бьет под самый дых

Вторым из этой забавной череды великих фантазеров, является другой доктор наук Андреев, Александр Иванович – руководитель Группы истории исследования Центральной Азии, а с 2002 года заведующий Мемориальным музеем-квартирой П.К. Козлова. Он довольно плодовитый ученый, тибетолог, издал около 20 книг и имеет 70 публикаций на русском и английском языках. Кавалер «Ордена Грифона» (2005), «Заслуженный работник культуры Республики Бурятия» (2006). Как видим, довольно матерый писатель, такого «кита» голыми руками не возьмешь. Но это лишь первое впечатление, что доктор наук – олицетворение науки, мудрости и истины, – и оно обманчивое. На самом деле А.И. Андреев, коммуникабельная личность и склонен к компромиссам. В 2008 году, в издательстве СПб Университета вышла его книга – «Гималайское братство: Теософский миф и его творцы: Документальное расследование». В своей книге автор задался целью провести документальное расследование религиозно-мистической деятельности Е.П. Блаватской, основательницы Теософского Общества и её последователей Николая и Елены Рерихов, показать, каким образом возник миф о «гималайских учителях человечества – Махатмах», и как с их помощью Рерихи пытались изменить мир. В доказательство своей правоты он опирается на целый ряд источников, которые в большинстве своем сомнительные и в учёном мире считаются необъективными. Это сочинение О. Шишкова - «Битва за Гималаи. НКВД: Магия и шпионаж». Не обошёл своим вниманием и известного пропагандиста официального христианства диакона А. Кураева, с его книгами: «Кто послал Блаватскую?», «Оккультизм и православие», «Раннее христианство и переселение душ», «Сатанизм для интеллигенции» и другие. Особенное предпочтение отдает Андреев книге А.Н. Сенкевича «Семь тайн Елены Блаватской», понятно, что это его единомышленник в клевете и жонглировании фактами. Нужно заметить, что все названные книги грешат одним недостатком: все их авторы вольно пользуются фактами, перекручивают исторические события, фальсифицируют известные данные. Книга А. Андреева «Гималайское братство» (11) состоит из трех частей. В первой – он рассматривает историю зарождения мифа о гималайском братстве, возникшем, как он считает, благодаря Елене Блаватской и Теософскому обществу. Своему повествованию автор отводит 120 страниц. Тибетолог Андреев подробно разбирает жизнь Блаватской, её путешествия, встречи с разными людьми, в том числе и с Учителями, показывает откровения, которые получала она от учителей и вскользь анализирует некоторые её работы. Завершает данный раздел обширная глава под заглавием «Кто написал письма Махатм?»

Вторая часть книги, самая большая, отводится Николаю и Елене Рерих и Учению Агни Йоге, ей отведено 260 страниц. Фактически, именно вторая часть является главной в работе Андреева, в ней документальное исследование жизни и творчества Рерихов и их учения, а также создания Братства. Третья часть посвящена разным вопросам: подробно излагается миф о Белом Братстве по поздним работам Е. Рерих, анализируется книга П. Вашингтона «Бабуин мадам Блаватской: история мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритализм в Америке», причем в нужном ему направлении.

Доктор наук Андреев не признает Махатм

Свою книгу А.Андреев начинает с раздела «Елена Блаватская и миф о Махатмах». Для него «Миф – это двигатель человеческой истории». Мифы сочиняют люди, создавая при этом «коллективные иллюзии и грёзы». Творцы таких мифов сознают, что с их помощью можно играть массами как угодно, особенно в том направлении, которое выбрал автор. Хотим напомнить читателям, что книге А.Андреева «Гималайское братство» на интернетовских сайтах уделено много внимания. Подавляющее большинство авторов относятся к ней отрицательно: критикуют за заданный схематизм, неправдивость, перекручивание фактов, измышления, унижение достоинства Елены Петровны, непонимание её работ и её самой, как выдающейся личности. Андреева называют не исследователем, а «вруном», «недобросовестным историком», «фальсификатором» и человеком, без совести и чести. Есть ещё покрепче высказывания. Но среди отзывов читателей есть и серьезные исследования его книги: Т.П. Сергеева из Москвы (12) и В.Г. Соколов из Харькова (11). Названные авторы обращают свое внимание на разных злоупотреблениях Сенкевича, субъективным его подходом к творчеству Е.П. Блаватской и Рерихов, сознательному принижению их таланта, клеветническим нападкам и оскорблениям.

Их возмущает позиция Андреева в отношении Братства Учителей, и «Заповедной Страны, справедливости и знания – Шамбалы, расположенной в труднодоступных долинах горных лабиринтов Азии». Соколов не может сдержать свой гнев, вызванный недостоверными, сфальсифицированными данными Андреева о Махатмах и их Братства. О них говорит весь мир, что такие существовали и существуют, ими была создана «книга «Письма Махатм», а индолог Андреев этому не верит. Он заручается авторитетом мелких лгунов и жуликов – Эммы Куломб, подменившей письма Блаватской, и Ричарда Ходжонса, главного эксперта Общества Психических Исследований, выдвинувшего ложное обвинение против Блаватской с тем, чтобы доказать неправдивость её опытов и свидетельских показаний в отношении Махатм и Гималайского Братства. Андреев делает такое заключение: «И письма, и отчет прямо уличали Блаватскую в преднамеренном обмане публики – фальсификации «феноменов» и подделке посланий тибетских Братьев» (12) (с.50).

Нужно сказать, что данные Андреева в отношении Блаватской настолько устарели, настолько эта тема набила оскомину у читателей и исследователей, что пережевывать её в очередной раз для нас дело неблагоприятное и скучное. Мы располагаем достаточным количеством книг, показаний научных обществ, их работников, академиков и членов корреспондентов, заключениями специалистов разных отраслей знаний, что Елена Петровна Блаватская – умнейшая женщина XIX века, ясновидящая и экстрасенс, своими трудами обогатившая науку и человечество, никогда, ни при каких обстоятельствах не была обманщицей, мистификатором, «порядочной шарлатанкой» и недобросовестным ученым. И свидетельство тому её 15 томов мудрейших книг, прочитать которые одному человеку не всегда по силам. Уровень её знаний настолько превосходит знания любого хулителя её творчества, насколько Эйфелева башня выше пожарной каланчи сибирской

деревни Бутово. Никому из клеветников не удалось не то, что вычеркнуть её из мировой истории и таких наук как философия, литература, религия, но даже поставить под сомнение ее огромный вклад в мировую культуру.

Мы сочувствуем Протоиакону Андрею Кураеву за его гнев на Елену Петровну, который не смог осознать, что теософские идеи, проповедуемые ею, критика худших форм оккультных наук, не являются вредоносным зельем, которое нужно истреблять; за его неприятие этих идей, лучших традиций тайных наук, мистики и ясновидения. Позиция богослова Кураева нам ясна: он за догматическое православие. Конечно, трудно предвидеть, насколько облагородилась бы православная вера от принятия теософских доктрин. В Библейского Бога, в христианском понимании, теософ Блаватская и её сторонники не верят. В своей статье «Бог и молитва», она скажет: «Мы отвергаем идею личностного, вне космического и антропоморфного Бога, который – всего лишь гигантская тень человека, да к тому же, человека не в лучших своих проявлениях. Бог теологии, говорим мы, и доказываем это – совокупность противоречий, и невозможен логически. Потому мы не имеем к нему никакого отношения». Блаватская считает, что Иисус не учил людей молиться своему «Отцу» об убийстве и даровании победы над врагами, а это делали они сами. Вот поэтому теософы отвергают такие молитвы, потому что они фальшивы. (13). Блаватская говорит: «Христос дал вам одну молитву, из которой вы сделали скороговорку и предмет хвастовства, и которой не понимает никто, кроме *истинных* оккультистов».

Говоря о Божестве и считая его тождественным Природе, Блаватская подразумевает под этим вечную и несотворенную природу, а не совокупность мимолетных теней и вещей конечных и нереальных. Она оставляет сочинителям гимнов назвать видимые небеса «Престолом Господним», а нашу матушку Землю – «подставкой для его ног». «Наше Божество, – пишет Елена Петровна, – ни в раю, ни в каком-то конкретном дереве, здании или горе; оно везде, в каждом атоме, как видимого, так и невидимого Космоса, внутри, снаружи и вокруг каждого невидимого атома и делимой молекулы, ведь ОНО – таинственная сила эволюции и инволюции, вездесущая, всемогущая и даже всеведущая». (14, Е. Блаватская. О Боге и молитве). Божество Блаватской – это вечный, непрестанно развивающийся, строитель Вселенной.

Профессор Кураев против Эзотерического христианства

Профессор Московской Духовной Академии А. Кураев считает, что главным открытием Елены Блаватской и теософов – это изобретение «эзотерического христианства». И рецепт этого открытия, по его мнению, довольно прост: «Надо лишь сказать, что Иисус (вариант: Будда, Моисей, Магомет и т.д.) оставил «тайное учение», которое было забыто всеми, кроме масонов (розенкрейцеров, теософов...). Это учение не было зафиксировано в текстах и документах. Именно потому, что оно было тайным, его нельзя изучить или проверить по библиотекам и архивам. И состоять оно будет в том, что мы захотим» (16), (Кураев А. Кто послал Блаватскую?). Он критикует теософов за «эзотеризм», заимствованный у каббалистов. Также за то, что с их легкой руки, родилось учение, согласно которому Моисей на Синае получил от Бога два откровения. Одно он записал в Торе, а другое сохранил в тайне, но устно сообщил его «избранным», каббалистам. Значит по подобному рецепту можно «очень изящно создать «христианство», доказать вообще что угодно, к тому же обвинить в «бездуховности» всех несогласных.

Основная критика кандидата богословия Кураева направлена не столько на учение Блаватской, сколько на её личность. Для него Е.П.Б. и «масон», и «посвященная», и «яркая защитница оккультистов», которая всем сердцем приняла масонскую доктрину и мистику. Кураев указывает на масонский диплом главного теософа за номером 33 (высшей) степени и приводит её слова: «Я посвятила всю мою жизнь изучению древней каббалы и оккультизма». Зохар, для нее, «бездонный клад сокровенной мудрости и тайн». Критик не переносит любви Блаватской к буддизму, индийской мудрости, к учению Махабхараты, Вед, Каббалы и мистики. Вся эта «мудрость», по его мнению, приносит огромный вред христианству. Критикует он и соратников Блаватской – полковника Олькотта, «масонского посвященного», Анну Безант – «другого масона», «виднейшего проповедника теософии». Крайне отрицательно относится и к учению Рерихов, этих «сталинских шпионов».

Вообще то, А. Кураев не скупится на оценки и язвительные эпитеты для Блаватской, Рерихов и их «компании». Цель его – убедить читателя в недобросовестности Блаватской, её авантюризме, притворной любви к буддизму. Она личность сомнительной репутации. Как ученая, Блаватская стоит на несколько ступенек ниже самого кандидата философских наук А. Кураева. Он принципиально не стал читать её главные работы – «Разоблаченную Изиду», «Тайную Доктрину», «Ключ к теософии», «Из пещер и дебрей Индостана», Голос безмолвия», «Теософский словарь», а также «Письма Махатм», книги Олькотта, Синнетта, Джаджа, и других теософов. Зачем забивать мудрую голову каким-то хламом. Кроме «клеветнической информации», такая «роскошь» ничего не дает. Для компрометации Е. Блаватской, навешивания разных ярлыков, ему вполне достаточно лишь бегло ознакомиться с некоторыми её статьями и письмами. Прочсть всю эту «дребедень» ему мешает принципиальная позиция марксиста, ленинские атеистические установки, старый партийный билет коммунистической партии, который хранится в надежном месте и чин клирика Храма Архангела Михаила в Тропареве, под Москвой ».

Проповедник и миссионер Кураев не скупится цитировать Е. Блаватскую, причем подбирает такие слова, выдержки из писем и статей, которые укрепляют его позицию, дают ему повод лишний раз пнуть ногой Елену Петровну и её соратников, за неуважение к христианству. Для подчеркивания любви Блаватской к индийской религии, к буддизму, оккультным наукам, и «ненависти» к православию, писатель Кураев приводит её слова, выдернутые из контекста. Аргументом служат и воспоминания ЕПБ: «Мой прадед со стороны матери, князь Павел Васильевич Долгорукий, имел старинную библиотеку, содержащую тысячи книг по алхимии и прочим оккультным наукам. Я прочла их с острейшим интересом прежде, чем мне исполнилось пятнадцать. Вся чертовщина средних веков нашла себе прибежище в моей голове, и скоро уже ни Парацельс, ни К. Агриппа ничему уже не могли меня научить.. Знаете, почему я вышла за старого Блаватского? Потому что в то время, как все молодые люди смеялись над «магическими» суевериями, он верил в них! Он так часто говорил со мной о эриванских колдунах, о таинственных науках курдов и персов, что я приняла его, чтобы использовать как ключ к ним» (17), (А.Кураев. Кто послал Блаватскую?) ».

В отличие от Кураева, мы усматриваем в этих кратких выдержках, безграничную любовь Блаватской ко всем знаниям, и в первую очередь, к знаниям Востока, с его буддизмом, мистикой и каббалой. Считаем, что «ассистент-совместитель кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ» А. Кураев слишком далеко шагнул, перегнул палку, исследуя такую интереснейшую личность, как теософа Елену Блаватскую. У него не хватило терпения, уважения, простой порядочности, что бы поискать в произведениях Е.П.Б. более теплых слов к христианству, к той религии, которая с детства была родной её сердцу и душе, а их можно найти немало. Свою любовь

к христианству, Евангелиям, Иисусу, ученикам и ученицам Христа, она передала в известном письме – исповеди к Надежде Фаддеевой за 1877 год, написанным в Нью-Йорке. В нём Блаватская открывает свою душу: «Я знаю, как искренни Вы в своей преданности Богу, как чиста и непорочна Ваша вера, и я лишь надеюсь, что Вы поймете, что мои книги написаны *не против религии, не против Христа*, а против трусливого лицемерия тех, кто убивал, сжигал людей на кострах во имя Всемогущего Сына Божьего, начав это делать практически сразу же после Его смерти на Кресте за все человечество целиком, особенно за грешников, за Падших, за язычников, за падших женщин и за тех, кто сошел с прямого пути – и все зверства совершались во Имя Его! Где истина? Где её можно найти? В трех крупнейших, т.н. «христианских» Церквях? – в Англии, Германии и других протестантских странах насчитывается 232 секты, в Америке – 176; каждая из них требует, чтобы её уважали, и хочет, чтобы именно её догмы признали истинными, а истинность других сект отвергли»(18). ».

«Где истина и что это такое?» – спрашивал две тысячи лет назад Пилат у Христа. «Где она, и есть ли она на свете?» – почти кричит нам Блаватская. «Я, бедная грешница, тоже задавала этот вопрос, и нигде не нашла ответа. Повсюду лишь обман, неправда, жестокость – печальное наследие Иудейской Библии, которое обременяет христиан, и из-за которого половина христианского мира буквально задушила даже учения самого Христа. Поймите: я не говорю о нашем русском православии. В моей книге о нём не упоминается. Я раз и навсегда отказалась от попыток анализировать его, ибо хочу сохранить хотя бы маленький уголок своей души, в которой ещё не проникло сомнение – чувство, которое я гоню от себя изо всех сил. Подавляющее большинство православных искренно; их вера может быть слепа, невежественна, она ведёт народные массы к добру. И хотя наши священники («попы») часто пьяницы и воры, а иногда просто дураки – их вера все же чиста и не может не вести к добру. Учитель признает это; Он говорит, что единственный народ мира, чья религия не является спекуляцией, это православные. Что же касается наших привилегированных классов, то пусть они катятся к чёрту. Они всегда и везде остаются все теми же лицемерами. Они не верят ни в Бога, ни в черта, их голова забита нигилистическими идеями и убежденностью в материальной природе всего сущего. Но дело, опять же, не в них, а во всемирных религиях. Какова, в конечном счёте, суть любой религии? «Возлюби ближнего своего как самого себя, и Бога превыше всего» (19), (Е. Блаватская. Письмо к Наденьке).

Алексей Соколовский - безнадежный циник

Следующим неистовым критиком жизни и деятельности Блаватской стал молодой, очень наглый, без совести и чести, то ли йог, то ли журналист Алексей Соколовский. Этот «сладкопевец» в своей беспардонной критике слов и выражений не подбирает, валит все напрямик. Не разобравшись толком в учении теософии, книгах и статьях, не прочитавши ни одной из них, Соколовский, не моргнув глазом, выносит свой прокурорский приговор всемирно известной личности. В своей статье «Шпионка в запасе – Е.П. Блаватская», бегло перечислив качества Елены Петровны, «медиума, ясновидящей, путешественницы, талантливой писательницы, пророчицы, духовного лидера своего времени, философа и знатока Востока», он спрашивает себя и нас с вами: «Писательница? Исписав тысячи страниц, Блаватская, по сути, так и не сказала миру ничего нового. Путешественница? Да, тройное кругосветное путешествие дает ей полное право считаться выдающейся русской путешественницей своего времени». Однако «странствия Блаватской почти не принесли научной или культурной пользы». «Философ? Но для того, чтобы быть философом, ведь нужна «любовь к мудрости» – либо две составляющие по отдельности: большая Любовь и глубокая Мудрость». К остальным «громким эпитетам», которыми мир наделяет Блаватскую, Соколовский предлагает отнести «со здоровым скептицизмом». Для нас его

обвинения и неосновательны, и поразительны в своем невежестве. Смешно спорить с «таким критиком», это даже ниже нашего достоинства. Любая книга Елены Петровны, любая её статья полностью опровергают такую гнусную клевету. Соколовский разыгрался не на шутку. Он заявляет: «Хваленый дар ясновидения у Блаватской если и был, то, видимо, в зачаточном состоянии: по крайней мере, у нас нет никаких достоверных свидетельств, подтверждающих её претензии на роль ясновидящей» (20). Клеветник ставит под сомнение дар ясновидения Блаватской, называя все её «фокусы» – «откровенной мистификацией». Все ценные мысли ученой, считает «нескромными и нездоровыми, навеянными бредовыми состояниями и гордыней». А саму Е.П. Блаватскую – «непоследовательной, вечно экзальтированной, а под конец совсем больную и потерявшую человеческий облик женщину». ».

Мало того он пишет, что свои знания Блаватская «распространяла преимущественно среди лиц недостойных, эгоистических, грубых». Значит, полковник Олькотт, журналист Синнет, адвокат Джадж, писательница Анни Безант, Николай и Елена Рерихи, сотни других выдающихся людей, почитающих Блаватскую, для Андрея Соколовского природы «недостойные, эгоистические, грубые?».

Находясь под словесным дурманом Сенкевича, Соколовский наотрез отказывается верить в Гималайских Махатм, утверждая, что таких в природе не существовало и не существует. А если они и были, то почему надиктовали Блаватской «такую бессистемную белиберду?» Книгу «Тайная Доктрина», написанную совместно с Махатмами Морией и Кут Хуми, критик называет «лоскутным одеялом, набранным из кусочков восточных мистических и западных оккультных учений» и «белибердой». Ответ на такое заявление может быть один: «Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного» (И.Гете). Для нас, ничего удивительного в статье Соколовского нет. Это его стиль, стиль выскочки, хвастливого и недалекого человека. Таков его интеллектуальный уровень. Таково его восприятие мира. По-иному писать о мировых личностях, ему не дано. Мы перечитали все его статьи, размещенные на сайтах Интернета о разных мировых личностях и скажем откровенно, что все они написаны в одном жанре: хамство и ложь их главное достоинство. «Мудрым» автором незаслуженно оклеветаны, высмеяны, вывалены в помойных ямах такие светлые личности, как Ауробино, Станислав Гроф, Михаил Шолохов, Калиостро, Жан-Поль-Сартр, Джуна Давиташвили и другие. Все они, по мнению Соколовского, своими знаниями, умом и способностями намного уступают ему, «великому и гордому» публицисту. Дальше анализировать бредовую статью этого «доброжелателя» у нас не хватает сил, терпения, да и совесть не позволяет.

Елена Блаватская – сокровищница дивного мира

Елена Блаватская – это целый мир увлекательных знаний, порой тайных, загадочных, но всегда занимательных, злободневных и доставляющих большую интеллектуальную радость. Но даже умному человеку, не замутненному грубым пессимизмом, материализмом и атеизмом, разгадать Блаватскую не так-то просто, слишком много в ней необъяснимого, непознанного. Это такая тайна, такая глыба, для разрешения которой потребуются многие годы. Елена Рерих писала следующее: «... такая гениальная душа заслуживает самого бережного к ней отношения, и тем более для явления ее русскому народу, почти ничего не знающего о ней. Она была большой патриоткой и страдала, что ей придется жить и умереть на чужбине. Подвиг её был велик: одинокая, всеми преследуемая, всеми во всем подозреваемая, без средств, без знания языка прибыла в Америку, чтобы явить миру прекраснейшее Сокровенное Учение, дать впервые религиозно-философский синтез всех времён и народов, создать международный Братский Союз, дать величайшее счастье знания о существовании Великих Хранителей и

Водителей нашего человечества и пути к Ним. Кто не преклонится перед нею, принявшей на себя такой подвиг среди бездны невежественных отрицаний, подозрений и гонений? Истинно, она была мученицей за явленное ею новое спасение человечеству в эпоху удушающего и разлагающего материализма. Но это мучительство сплело ей новый прекрасный Венец. Пошлём ей наше восхищение, нашу признательность и нашу любовь.(22). ».

Насколько она была неординарной личностью, таинственной и неразгаданной, Елена Блаватская рассказывает о себе в письме к А.П. Синнету, от 17 марта 1882 года: «А теперь вы, действительно, думаете, что знаете меня, мой дорогой Синнетт? Верите ли вы, так как вы думаете, что измерили мою физическую скорлупу и мозг, что такой пронизательный аналитик человеческой природы, каким бы вы ни были, – может когда-либо проникнуть хотя бы под первые покровы моего действительного Я? Если вы верите, то очень ошибаетесь. Все вы считаете меня неправдивой, потому что до сих пор я показывала Миру только подлинную внешнюю мадам Блаватскую. Это, то же самое, как если бы вы жаловались на лживость скалы, покрытой мхом, сорными травами и грязью за то, что она снаружи имела надпись: «Я не мох и не грязь, покрывающая меня; ваши глаза обманывают вас, и вы неспособны увидеть то, что находится под внешней коркой и т.д.» Вы должны понять эту аллегория, Это не хвастовство, потому что я не говорю, что внутри этой беспристрастной скалы находится роскошный дворец или же скромная хижина. Я говорю лишь следующее: вы не знаете меня; ибо, чтобы ни было внутри меня – это не то, что вы думаете; и поэтому судить обо мне, как о неправдивой, есть величайшая ошибка, и кроме того, вопиющая несправедливость; Я (мое внутреннее действительное «Я») нахожусь в заключении и не могу показаться такой, какой я являюсь в самом деле, даже если бы я этого захотела. Почему же тогда меня должны считать ответственной за наружную дверь моей тюрьмы и за ее внешность, когда я её и не строила и не отделявала» (23). (Письмо Синнету) ».

Хочется пожелать всем современным критикам творчества Блаватской, которые из-за своего груза «научных трудов», незаслуженных званий и наград, неспособны по-человечески, по-доброму разобраться с трудами Елены Петровны, найти в них «гегелевское рациональное зерно», сообщить о нём миру и выразить свою благодарность за её книги, колоссальнейший труд, проделанный во имя истины, добра и справедливости. И сказать всему миру правду, что Елена Блаватская не обманщица, не мошенница, не авантюристка, а небывалое явление в мировой истории, литературе, науке, гений человеческой мысли, направившая все свои творческие силы на просветление человека, раскрепощение его от разных пут и удушливых догм.

Литература

1. Александр Сенкевич. Блаватская. М.: Молодая Гвардия, ЖЗЛ, 2010.
2. Там же.
3. Житкова Т.П. О «завиральных идеях «Доктора наук А.Н. Сенкевича».
4. Интернет.
5. Александр Сенкевич. Блаватская. М.: Молодая Гвардия, ЖЗЛ, 2010.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.

9. Там же.
10. Письмо Е.П. Блаватской в Третий Отдел Жандармской Канцелярии г. Одессы». В книге А. Сенкевича. Блаватская. М.ЖЗЛ, 2010.
11. Там же.
12. Андреев А.И. Гималайские Махатмы
13. В.Г. Соколов. Старые измышления о Е.П. Блаватской и Рерихах с претензией на научность. (О книге А.И. Андреева «Гималайское Братство: Теософский мир и его творцы»). Интернет.
14. Блаватская Е.П. Бог и молитва.
15. Там же.
16. Там же.
17. Кураев Андрей. Кто послал Блаватскую? Ростов-на-Дону, Феникс, 2000.
18. Там же.
19. Блаватская Е.П. Письмо Надежде Фаддеевой, 1877 г. Нью-Йорк.
20. Там же.
21. Соколовский А. Шпионка в запасе – Е.П. Блаватская. Интернет.
22. Там же.
23. Елена Рерих о Блаватской. Письмо В.Л. Дудко от 14.05.45. Письма в 9 тт. Т.7. с. 233-234.
24. Блаватская Е.П. Письма К Синнету. Москва, Сфера, 1996

Источник:

http://www.lomonosov.org/article/sovremennye_kritiki_blavatskoj.htm